

Ло Сюнь покраснел, смущённо отвёл взгляд и слегка кашлянул:

— Ну... ладно...

Отлично, соблазнение прошло успешно, и теперь можно забыть о возможности появления лысой головы!

Янь Фэй едва успел вздохнуть с облегчением, как вдруг услышал слова, от которых его сердце замерло на три секунды:

— Теперь твоя очередь!

Жёстко усевшись на стул, который только что занимал Ло Сюнь, Янь Фэй ощутил, как его густые чёрные волосы падают на пол крупными прядями. В отчаянии он мысленно перебирал несколько вязаных шапок, которые видел в шкафу на втором этаже, пытаясь решить, какую из них надеть завтра, чтобы скрыть свою, вероятно, изуродованную голову.

Примерно через пятнадцать минут Ло Сюнь, обойдя вокруг головы Янь Фэя три или четыре раза, наконец закончил. Он слегка почесал щеку, выглядя немного смущённым:

— Всё готово... Эффект, возможно, не самый лучший...

Янь Фэй напряжённо улыбнулся, твёрдо решив, что, что бы он ни увидел в зеркале, не станет показывать своё недовольство жене... В крайнем случае, можно будет надеть шапку даже дома!

Медленно направившись в ванную, он не стал сразу смотреть в зеркало.

В большом зеркале отразилось знакомое лицо, и, увидев свои волосы, Янь Фэй сразу же успокоился — вроде бы ничего страшного.

Нет, стрижка получилась вполне приличной, просто коротковата, но не уродлива.

Ло Сюнь старался сохранить привычный стиль Янь Фэя, но, будучи человеком практичным, решил, что лучше уж подстричь покороче, чтобы реже приходилось это делать. Короткие волосы выглядят аккуратно и удобны в повседневной жизни.

Теперь Янь Фэй выглядел слегка глуповато, но, к счастью, не слишком коротко. Через пару дней всё будет выглядеть лучше.

Они оба вымыли остатки волос с головы, прибрали гостиную и только потом выпустили малыша, который всё это время что-то делал на балконе.

— Ой? Упал листик? — Ло Сюнь заметил на полу балкона небольшой кусочек зелёного листа, который явно не отвалился сам по себе, а был случайно сорван.

Малыш, не обращая внимания, побежал к своей лежанке, уткнулся мордой в лапы и закрыл глаза, лишь слегка шевеля ртом.

— Наверное, случайно задел, — Янь Фэй мельком взглянул на лист, не придав ему значения, и взял веник, чтобы подмести.

— Давай посмотрим... О, сегодня опять яйцо! — Ло Сюнь указал на гнездо перепёлок и быстро достал фонарик, чтобы проверить яйца.

С позавчерашнего дня, когда количество оплодотворённых яиц достигло пяти, Ло Сюнь включил инкубатор в рассаднике и положил туда яйца для искусственного выведения.

Теперь оставшиеся перепёлки, под ярким светом, начали нестись каждый день. Все оплодотворённые яйца добавлялись в инкубатор, а остальные оставались дома для приготовления пищи.

Шесть перепёлок теперь почти каждый день несли по яйцу, и перспектива разведения перепёлок ради мяса становилась всё более реальной для Ло Сюня и его супруга.

Положив три оплодотворённых яйца в инкубатор, а остальные три в корзину, они продолжили свои ежедневные дела: проверку растений, уборку дома и изучение состояния стен.

Когда на улице окончательно стемнело, в подъезде раздались шаги. Через некоторое время послышался звук железной цепи, и Ло Сюнь поспешил открыть дверь — это вернулись Ли Те и остальные.

— Вы вместе пришли? — удивился Ло Сюнь, увидев, что с ними идёт и Чжан Со.

Чжан Со устало махнул рукой:

— Столкнулись у входа в квартал.

Хотя его больница тоже находилась в военном лагере, она была далеко от места работы Ли Те, и обычно они редко встречались. В последние дни они возвращались по отдельности — в основном из-за нестабильного графика работы Чжан Со, который иногда задерживался из-за сложных операций, возвращаясь глубокой ночью.

— Что, сегодня было много операций? — Ло Сюнь с любопытством посмотрел на Чжан Со, который выглядел измотанным.

Чжан Со фыркнул:

— Сегодня привезли нескольких людей, пострадавших от зомби. Один из них начал превращаться прямо во время операции. К счастью, я был готов, и, как только он начал меняться, я отрубил ему голову. Только вот медсёстры так орали, что у меня до сих пор голова болит.

Все молчали, понимая, что не каждый способен сохранять хладнокровие в такой ситуации. Ло Сюнь подозревал, что Чжан Со постоянно говорит о крови и разрезах из-за профессиональной деформации — если бы его не отпускали в больницу, чтобы «выпускать пар», это могло бы быть ещё опаснее. Лучше уж пусть работает каждый день. С тех пор, как он начал работать, он стал гораздо спокойнее, разве что по вечерам перед сном продолжает тренироваться с металлическим мешком.

Все вошли через железную дверь, и Ван До пошёл открывать квартиру 1601. Чжан Со, проходя мимо Янь Фэя, вдруг сделал ему знак пальцем:

— Подойди, кое-что нужно обсудить.

С этими словами он открыл свою дверь и ждал, пока Янь Фэй войдёт.

Янь Фэй слегка приподнял бровь, похлопал Ло Сюня по плечу и попросил подождать снаружи.

Ло Сюнь, хоть и был немного озадачен, подумал, что, возможно, их металлический мешок окончательно разрушен, и начал обсуждать с Ли Те события дня.

Войдя в комнату Чжан Со, Янь Фэй увидел, как тот включил единственную лампу в гостиной — сейчас как раз было время подачи электричества на базе. Осмотрев металлический мешок, который ещё сохранял свою форму, Янь Фэй спросил:

— В чём дело?

Видимо, речь шла не о починке мешка.

— Сегодня в больнице я встретил кое-кого, — сказал Чжан Со, бросая куртку в угол и направляясь на кухню, где он заменил наполовину полное ведро дистиллированной воды на пустое.

Янь Фэй не стал спрашивать, лишь слегка приподнял бровь.

— Женщина, лет пятидесяти, выглядела важной особой, — продолжил Чжан Со, подняв глаза, в которых играл лукавый огонёк. — У неё был порез на мизинце, и она пришла в военный госпиталь, чтобы его зашить.

Янь Фэй фыркнул:

— Порез, достойный шва?

Чжан Со развёл руками:

— Я сказал, что шов может оставить шрам, и после дезинфекции несколько раз убедился, что она не заражена вирусом зомби.

— И что? — Янь Фэй знал, что Чжан Со не стал бы звать его просто так. С того момента, как он упомянул эту женщину, Янь Фэй догадался, о ком идёт речь — кто ещё мог бы так пафосно требовать, чтобы главный хирург занимался её маленьким порезом?

— Эта женщина показалась мне знакомой, — Чжан Со улыбнулся, его глаза сузились, как у лисы. — Я поговорил с ней, и потом за ней пришли двое мужчин. Один из них был в военной форме, и она вдруг сказала ему: «Чуть не забыла, а мой сын от старого Яня ещё жив? В этом базе много людей, проверь, пожалуйста».

Янь Фэй усмехнулся, скрестив руки на груди и облокотившись на дверной косяк.

Чжан Со вздохнул:

— Её сыну, должно быть, не позавидуешь.

Затем он широко раскрыл глаза, игриво глядя на Янь Фэя:

— Их спасли неделю назад с северной базы, у них есть связи в армии, и сейчас они живут в элитных квартирах военного лагеря. Жаль, что только сейчас она вспомнила о своём сыне.

Янь Фэй сохранял холодную улыбку, но ни капли гнева или раздражения, которых ожидал Чжан Со, не проявилось:

— То, что она вообще вспомнила, уже удивительно. Знаешь, даже до апокалипсиса я видел её в

среднем раз в год, и ни один разговор не длился больше двадцати фраз, из которых как минимум десять повторялись из года в год.

Чжан Со убрал прежнюю игривость, его улыбка исчезла:

— Ты знал, что она на базе?

— Я увидел их в первый же день их прибытия, — Янь Фэй не стал скрывать этого. В конце концов, это просто его биологические родители, и в этом нет ничего постыдного.

— Их? — Чжан Со уловил намёк в его словах и снова приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/16549/1508859>